

Улэйжо вновь выбрал двух красавиц, обладающих неземной красотой, и подарил их своему младшему брату. Эти красавицы были родом из Лояна, и в то время, когда он был послан в Лояне, их подарил ему ханьский император. Двух из них он отдал шаньюю Фуло, а оставшихся двух подарил Иэрданю. Все эти красавицы происходили из ханьского дворца, с детства обучались танцам и музыке, получили хорошее образование в области этикета. Улэйжо надеялся, что его брат, видя, что они тоже из ханьского дворца, как и Красавец, полюбит их. Конечно, Чжужигэ также была отправлена во двор шаньюя. Чжужигэ формально уже «провела ночь» с Иэрданем, и Улэйжо снова приказал нарядить её и отправить служить Иэрданю.

Красавец, увидев, как Чжужигэ в шатре кокетливо танцует, нахмурился. Увидев напротив молча пьющего Иэрданя, он подумал, что, возможно, это и к лучшему — отдать эту лису этому ублюдку. Зло само себя накажет.

Шаньюй, однако, проявил некоторый интерес к Чжужигэ. Та, танцуя, то и дело бросала на него соблазнительные взгляды. Шаньюй смущённо посмотрел на своего брата, увидел, как тот одним глотком допил вино, с грохотом разбил кубок и вышел.

Как только Иэрдань ушёл, атмосфера в шатре застыла. Чжужигэ, не закончив танец, остановилась с бледным лицом, не зная, что делать. Шаньюй вздохнул:

— Сначала уйди.

Чжужигэ, чуть не плача от стыда, не понимая, чем она могла разозлить третьего принца, всё же с обидой удалилась. Этот третий принц каждый раз ставил её в неловкое положение.

Красавец тоже был раздражён. Этот Иэрдань, не знающий меры, не успокоится, пока не наткнётся на стену. Ему уже отдали такой большой участок земли, чего он ещё хочет! Он видел, как его муж и шаньюй с тревогой смотрят на него, и тоже беспокоился. Этот ублюдок ещё при жизни его отца был неуправляем, не раз унижал его. Неужели он действительно хочет сразиться со своими братьями?

Ублюдок даже не понимает своего положения. С его крошечным владением братья заставят его прыгать и умолять о пощаде.

Красавец с горечью думал об этом. Шаньюй оставил Улэйжо, а сам вернулся к детям. Выходя из шатра, он увидел Иэрданя, стоящего снаружи и злобно смотрящего на него.

Красавец гневно взглянул на него и, не оборачиваясь, направился к своему шатру, но почувствовал, что ублюдок идёт за ним. В страхе он обернулся и крикнул:

— Иэрдань, что ты задумал?!

Его охранники тут же обнажили мечи. Иэрдань, видя, что с этим развратником шутки плохи, злобно сказал:

— Яньчжи, почему ты не выбрал меня?!

Он скрипел зубами, словно готов был броситься и прокусить горло Яньчжи. Красавец снова обругал его:

— Конечно, потому что ты уродлив, дохлая крыса! Твой брат в сто раз лучше тебя!

Иэрдань снова был унижен, глаза его покраснели от злости. Яньчжи был слишком мерзок, не

только отказал ему, но ещё и публично унизил, чтобы он стал посмешищем. Он снова гневно спросил:

— У тебя вообще есть совесть? Я ещё не сказал, что не хочу тебя, как ты можешь каждый день спать с ним!

Красавец закатил глаза и с отвращением ответил:

— Я сплю с кем хочу, он мой муж, а ты слишком много о себе возомнил!

— Тогда почему ты не спишь со мной!

Красавец чуть не лопнул от злости, вспомнив, как они занимались любовью, и с отвращением сказал:

— Ты вызываешь у меня тошноту, проваливай!

Иэрдань усмехнулся:

— Тошноту? Разве ты сам не умолял меня тогда?

Красавец смущённо огляделся и, разозлившись, крикнул:

— Если ты ещё раз ляпнешь что-то подобное, я велю Улэйжо отрезать тебе язык!

— Посмотрим, посмеет ли этот ублюдок!

— Ты!

Красавец был в ярости, увидев, как ублюдок с отвращением смотрит на него, и с гадливостью сказал:

— Ты так и останешься с этим ублюдком, не боишься, что Чжао Цзюэ охладит к тебе?!

Красавец был ошеломлён, а Иэрдань снова ударил по больному:

— Чжао Цзюэ сошёл с ума из-за тебя. Как думаешь, если я расскажу ему, что ты спал с моим братом, он умрёт от злости?

Красавец почувствовал боль в сердце. Его брат всегда был его слабым местом, а Иэрдань специально наступал на больное:

— Этот собачий император Чжао Цзюэ всё равно умрёт, а я расскажу ему, что ты с другим мужчиной, и отправлю его на небеса!

Красавец тут же заплакал. Он совсем не знал, что происходит с его братом. Он спрашивал Улэйжо, но тот ничего не говорил, только сказал, что ханьский император во дворце в порядке, и велел больше не поднимать эту тему. Иэрдань, видя его слёзы, был в восторге и продолжал издеваться:

— Как раз собачий император Чжао Цзюэ скоро умрёт, я расскажу ему о тебе, чтобы он умер с открытыми глазами, как думаешь, Яньчжи?

Ублюдок засмеялся, его смех был полон сарказма, словно он видел его насквозь. Больше он

ничего не сказал, взял кувшин с вином и, не спеша, ушёл, громко крича слугам:

— Эй, кто-нибудь! Отправьте письмо! В Лоян! Сегодня же ночью!

Красавец плакал в шатре до глубокой ночи. Он был в растерянности, послал за Улэйжо, но слуги сказали, что правый князь Туци был оставлен шаньюем в шатре для ночного совещания.

Что за дела так затянулись? Наверное, всё из-за этого ублюдка Иэрданя. Тот окончательно сорвал маску и, видимо, больше не хочет земли своего брата, а готов биться насмерть. Красавец ворочался в шатре, не мог уснуть, надеясь, что скоро рассветёт и его муж вернётся.

Из угла шатра донёсся шорох. Красавец, лежавший с закрытыми глазами, услышав звук, в страхе сел, не успев даже схватиться за кинжал, как увидел, что перед кроватью стоит тот самый ублюдок, который перед сном довёл его до слёз.

Иэрдань всё ещё держал в руке кувшин с вином, неизвестно, сколько он выпил, развалился на краю кровати и с гадливостью сказал:

— Яньчжи, ты меня ждал?

Красавец настороженно потянулся за кинжалом у изголовья, но Иэрдань не обратил на это внимания, бросил кувшин, встал и подошёл к нему, начав снимать одежду. Красавец дрожал от страха и крикнул:

— Иэрдань, немедленно убирайся! Иначе я сейчас же позову людей!

Иэрдань спокойно снял волчью шкуру, бросил её на пол и равнодушно сказал:

— Зови, зови, всё равно, если меня убьют, твой брат тоже не выживет.

Красавец разрыдался, не в силах больше сдерживаться, и срывающимся голосом спросил:

— У-у... что с ним случилось...

Иэрдань, не стесняясь, снял верхнюю одежду, сел перед кроватью и начал соблазнять:

— Выйди за меня, и я отвезу тебя в Лоян.

Красавец, естественно, не поверил, злобно приставил кинжал к его груди, угрожая ублюдку:

— Немедленно убирайся!

Иэрдань посмотрел на кинжал у своей груди, усмехнулся и, не обращая внимания, надавил сильнее. Кожа на груди тут же была порезана, и выступила кровь. Он оскалился, как голодный волк, и пригрозил:

— Если я умру, ты тоже не выживешь! Мы умрём вместе, обнявшись, как пара обречённых любовников.

Красавец, в отчаянии, закрыл уши и плакал. Иэрдань бросил его кинжал, подошёл ближе и поцеловал его, с гадливостью сказав:

— Сначала переспи со мной, и я расскажу тебе, как поживает Чжао Цзюэ.

Красавец рыдал, а Иэрдань снял штаны и без стеснения бросился на него. Чтобы тот не кричал и не сопротивлялся, он связал его запястья одеждой и заткнул рот лисьим мехом.

Красавец лежал на боку, его тело покраснело от движений Иэрданя. Тот, выпивший много вина, наконец-то полностью наслаждался его телом, продолжая двигаться и говоря:

— Чжао Цзюэ думает, что ты умер.

Красавец вздрогнул, а Иэрдань, обняв его за талию, с наслаждением вздохнул, вдыхая его аромат, и с упоением сказал:

— Чжао Цзюэ болеет уже больше месяца, теперь он на грани жизни и смерти.

Красавец зарыдал, двигая бёдрами, надеясь, что он скажет больше, но Иэрдань больше не хотел говорить. Он обнял бёдра Красавца, страстно целуя его тело, выражая свою любовь:

— Яньчжи, Яньчжи, я люблю тебя, выйди за меня.

Красавец с отвращением оттолкнул его. Иэрдань перевернул его, лёг на него лицом к лицу, смотря в его заплаканные отчаянием глаза, и грубо двигался, звуки их тел громко хлопали. Если бы он знал, что трахнуть Яньчжи так приятно, он бы сделал это раньше.

<http://bllate.org/book/16253/1462218>